

Человеческая природа подобна монете, имеющей две стороны, которые одновременно едины и различны. Сюй Гуанчуань представал перед Юэ Чжоу как строгий, консервативный, но преданный своему делу учитель. Это не было притворством — это была его истинная сущность. Если бы не встреча с живой Гу Лянвэй, которая перевернула эту монету в его душе, возможно, он никогда не показал бы свою скрытую сторону.

Юэ Чжоу действительно сожалела.

Она сожалела, что показала Сюй Гуанчуаню ту фотографию. Если бы не она, он не вернулся бы, никогда больше не пришёл бы в дом семьи Гу, бабушка Гу не была бы так расстроена, а спокойная жизнь Гу Лянвэй в деревне Учжуан не была бы нарушена.

Юэ Чжоу ещё больше сожалела, что поехала с Сюй Гуанчуанем в Учжуан. Если бы она отправилась с Се Чунь в поселок Инь, хоть и столкнулась бы с её придирками, но хотя бы не узнала о прошлом Сюй Гуанчуаня.

Юэ Чжоу была ученицей Сюй Гуанчуаня на археологическом факультете, а после окончания университета, став стажёром в Академии наук, продолжала учиться у него. Она была его ученицей пять лет, всегда уважала его, и если бы не его личное вмешательство, убедившее её родителей, она никогда не смогла бы изучать любимую специальность.

Узы между Юэ Чжоу и Сюй Гуанчуанем были глубокими, и она считала, что хорошо его знает. Однако, оказавшись в доме семьи Гу, она поняла, что видела лишь малую часть его сущности.

Из разговора между Гу Лянвэй и Сюй Гуанчуанем Юэ Чжоу поняла, что он совершил что-то плохое по отношению к семье Гу, но не решалась вникать в подробности. Она боялась, что, разобравшись, потеряет последние остатки уважения к нему.

Сюй Гуанчуань учил её столько лет, и даже зная, что он совершил нечто ужасное, Юэ Чжоу хотела сохранить хоть каплю уважения к нему.

Гу Лянвэй провела Юэ Чжоу в спальню и сказала:

— Ты будешь спать здесь сегодня вечером.

Юэ Чжоу тут же кивнула. Гу Лянвэй сейчас выглядела спокойной, но Юэ Чжоу видела, как она дралась и владела мечом, поэтому, несмотря на её внешнюю хрупкость, чувствовала, что у неё сильная аура. В таких мелочах Юэ Чжоу не стала спорить и полностью подчинилась. Кивнув в знак согласия, она осмотрела комнату. Просторная двуспальная кровать была застелена светло-голубой простыней, на тумбочке стояли маленькая баночка крема с астрагалом и кружка с изображением миньона. В комнате чувствовалась атмосфера уюта, словно это не временное жильё для гостей.

— Это комната... — тихо спросила Юэ Чжоу.

— Это моя комната. Моя бабушка спит чутко, малейший шум её разбудит. Ты переночуешь здесь со мной. Не волнуйся, я не создаю проблем во сне, — предупредила Гу Лянвэй. — Ложись пораньше и не выходи без необходимости.

Юэ Чжоу послушно кивнула, заметив, что Гу Лянвэй говорила с ней без эмоций. Если с Сюй Гуанчуанем она была саркастична, то с Юэ Чжоу даже не утруждалась лишними выражениями лица, словно она была ей совершенно безразлична.

В октябре в Учжуане было ещё тепло, и ночью не нужно было укрываться одеялом, достаточно было тонкого пледа. Однако Юэ Чжоу не ожидала, что останется здесь на ночь, и в её маленькой сумочке были только телефон, кошелёк и бутылочка ополаскивателя для рта. Она очень заботилась о личной гигиене, особенно о зубах, и в экстренных ситуациях предпочитала не умываться, но обязательно почистить зубы. Смутившись, Юэ Чжоу спросила Гу Лянвэй, есть ли поблизости магазин, но, к её удивлению, та нашла новый набор туалетных принадлежностей, что улучшило впечатление Юэ Чжоу о ней.

Комната Гу Лянвэй была аккуратной, без лишних вещей. В ней не было стульев, и Юэ Чжоу осторожно села на кровать, сначала лишь краешком, и, увидев, что Гу Лянвэй не возражает, устроилась поудобнее.

Затем Юэ Чжоу увидела, как Гу Лянвэй вытащила из-под кровати квадратный деревянный ящик. Он был небольшого размера, сделан из грушевого дерева, и все его стороны были гладкими. Юэ Чжоу удивилась, зачем Гу Лянвэй понадобился этот деревянный блок, но, не успев подумать, та нажала на какую-то скрытую защёлку, и из ящика выдвинулось несколько маленьких ящичков. Юэ Чжоу смотрела на это, широко раскрыв глаза.

Она поняла, что это была техника шипового соединения. Если не знать, где находится скрытый механизм, этот ящик нельзя открыть, не разбив его. Однако такие ящики часто оснащены механизмами, и если их повредить, содержимое тоже будет уничтожено.

Такой ящик с множеством механизмов, независимо от того, что в нём хранится, уже сам по себе представляет большую ценность и является предметом коллекционирования.

Юэ Чжоу вспомнила о стене духов «Пасть тигра» во дворе, чёрном мече Тайцзи и этом ящике с шиповым соединением. Каждый из этих предметов был бесценен, но Гу Лянвэй использовала их как обычные вещи. Возможно, были и другие предметы, которых Юэ Чжоу ещё не видела. Она не могла не удивиться: каково же происхождение семьи Гу? Сюй Гуанчуань специально пришёл к ним, чтобы обеспечить успех поездки в поселок Инь. Он не знал, что Гу Лянвэй здесь, а бабушка Гу не выглядела какой-то особенной личностью. Что же такого было в бабушке Гу или в семье Гу, что Сюй Гуанчуань был так уверен, что с их помощью поездка в Инь пройдёт без проблем?

Юэ Чжоу не могла понять этого. Гу Лянвэй даже не удосужилась узнать её имя, поэтому свои вопросы она оставила при себе.

Ящик с шиповым соединением снаружи выглядел небольшим, но, когда выдвинулись ящички, их оказалось около десяти. Юэ Чжоу уважала личное пространство Гу Лянвэй и не стала смотреть, что лежит внутри, но любопытство взяло верх, и она украдкой взглянула на то, что та достала из ящика. Ей было очень интересно, какие сокровища хранятся в таком загадочном ящике. Увидев, что Гу Лянвэй достала только старый жёлтый браслет неизвестного происхождения, Юэ Чжоу разочаровалась. Она больше не смотрела, что та доставала, а опустила глаза на телефон, просматривая фотографии, сделанные днём. Вероятно, Гу Лянвэй не скрывала свои вещи, потому что считала, что Юэ Чжоу всё равно не поймёт их ценности.

Чемодан Гу Лянвэй тоже был старомодным, прямоугольным, с ручкой, чуть длиннее гитарного чехла. Юэ Чжоу взглянула на него пару раз и подумала, что если бы Гу Лянвэй сказала, что это семейная реликвия времён Китайской Республики, она бы поверила. Причина была проста: чемодан выглядел старым, края кожи потемнели от времени.

Юэ Чжоу невольно подумала: кажется, в семье Гу не используют ничего, что не имеет

исторической ценности.

— Эти вещи не пройдут таможенный контроль, — заметила Юэ Чжоу, увидев, что Гу Лянвэй кладёт в чемодан меч Тайцзи.

Меч идеально поместился в прямоугольный чемодан. Услышав слова Юэ Чжоу, Гу Лянвэй даже не подняла головы, закончила складывать пару вещей и равнодушно сказала:

— Если бы Сюй не смог решить этот вопрос, он бы не пришёл к моей бабушке.

— Может, ты перестанешь называть его «Сюй»? — рискнула предложить Юэ Чжоу, заметив, что Гу Лянвэй сейчас в хорошем настроении.

Та резко захлопнула чемодан и посмотрела на неё:

— Как ты думаешь, что более уважительно: «Сюй» или «этот старый мертвец Сюй»?

Юэ Чжоу пожала плечами и замолчала.

Гу Лянвэй поставила чемодан у кровати и вышла, через несколько минут вернувшись с полной миской крепкого вина. Запах был настолько сильным, что Юэ Чжоу сморщила нос, едва не чихнув.

— Ложись, — сказала Гу Лянвэй.

Юэ Чжоу взглянула в миску: в ней горело пламя, а при ближайшем рассмотрении почувствовала запах гари.

— Ты... ты хочешь... — Юэ Чжоу была тронута.

— Ложись, — без эмоций сказала Гу Лянвэй. — Прости за сегодняшнее. Я тогда не могла сдержаться.

Кроме того, что Гу Лянвэй ударила Сюй Гуанчуаня и пнула Юэ Чжоу, в остальное время она казалась вполне приятной. Не сказать, что Юэ Чжоу совсем не обижалась, но она понимала, что стала жертвой конфликта с Сюй Гуанчуанем. Теперь, когда Гу Лянвэй принесла ей горячее вино, чтобы снять боль, Юэ Чжоу больше не держала на неё зла.

Она послушно легла, и Гу Лянвэй спросила:

— Где болит?

Авторская заметка: Мой стиль, кажется, всегда больше склоняется к серьёзным темам. Не слишком ли это скучно? Но у меня интересная душа, хотите узнать?

<http://bllate.org/book/16246/1460882>